

6. *Морозюк С.Н., Смолева Т.О.* Детско-родительский тренинг как интегративный метод преодоления психологического неблагополучия ребенка // Преподаватель XXI века. – 2011. – № 2. – С. 185–192.
7. *Морозюк С.Н., Смолева Т.О.* Театрализованные ситуации в преодолении психологического неблагополучия ребенка // Педагогика искусства. – 2011. – № 3. – С. 1–13.
8. *Орлов Ю.М., Морозюк С.Н.* Когнитивно-эмотивный тест. – М., 1999. – 20 с.
9. *Смирнов А.А.* Детские рисунки // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / Под ред. И.И. Ильясова, В.Я. Ляудис. – М., 1980. – С. 53–63.
10. *Смолева Т.О.* Защитная рефлексия матери – фактор психологического неблагополучия ребенка // Известия ДГПУ. – 2010. – № 3. – С. 82–87.
11. *Смолева Т.О.* Рефлексия значимых взрослых как фактор эмоционального благополучия ребенка: Монография. – Иркутск, 2003. – 163 с.
12. *Смолярчук И.В.* Влияние детско-родительского взаимодействия на социализацию дошкольников // Вестник ТГУ. – 2009. Вып. 5 (73). – С. 173–180.
13. *Шадриков В.Д., Кургинян С.С., Кузнецова М.Д.* Тест рефлексии деятельности. – М., 2015. – 100 с.
14. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. – СПб., 2001. – С. 23–78.

Предрасположенность молодых людей к альтернативной модели родительства

Остапчук С.В.,

*кафедра технологии и методики преподавания,
УО «Полоцкий государственный университет»;
sviatlana.astapchuk@gmail.com;*

Баранова Д.О.,

*кафедра технологии и методики преподавания,
УО «Полоцкий государственный университет»;
baranovadarya15@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается отношение к родительству, определяющее уровень предрасположенности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива), раскрываются изменения современного общества, которые могут привести к появлению новых моделей семейных отношений, способных оказывать влияние на воспитание детей.

Ключевые слова: отношение к родительству, воспитание, альтернативная семья, традиционная семья.

Predisposition of young people towards an alternative parenting model

Astapchuk S.V.,

*Department of Technology and Methods of Teaching,
Polotsk State University;
sviatlana.astapchuk@gmail.com;*

Baranova D.O.,

*Department of Technology and Methods of Teaching,
Polotsk State University;
baranovadarya15@gmail.com*

Abstract. The article examines the attitude to parenthood, which determines the level of predisposition of the respondents to a certain model (the degree of traditionalism or alternative); the changes in modern society are mentioned that can lead to the emergence of new models of family relations that can influence the upbringing children

Keywords: attitude to parenthood, upbringing, alternative family, traditional family.

Изменения в воспитании детей, в первую очередь, обуславливается трансформацией отношения к браку. В настоящее время повышается готовность молодых людей искать альтернативные формы семейных отношений. Традиционные браки представляются для молодых обязывающими и наиболее предпочитаемыми для них являются альтернативные формы, например, отношения без регистрации брака [2, с. 36].

Для традиционной семьи характерны жесткое распределение гендерных ролей и функций; патриархальная (реже матриархальная) иерархия с преимуществом власти домохозяина над собственностью; вовлеченность женщин исключительно в бытовые обязанности; поощрение рождаемости, отрицательное отношение к ограничению деторождения [1, с. 495].

Модель альтернативной семьи можно определить таким образом: стирание границ между гендерными ролями; нуклеарный тип семьи, состоящей из одной пары родителей и их несовершеннолетних детей; преимущество в равноправном распоряжении семейными средствами и обязанностями; постоянная работа женщин вне дома, мотивированная достижением успеха, самостоятельностью; регулируемый характер репродуктивного поведения, снижение рождаемости [1, с. 497].

Цель нашего исследования – выявить различия в отношении к родительству, определяющие уровень предрасположенности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива) между мужчинами и женщинами разных возрастов (от 17 до 40 лет).

Мы предположили, что мужчины и женщины в возрасте от 17 до 30 лет имеют предрасположенность к альтернативной модели семьи.

Для диагностики предрасположенности к определенной модели семьи использовалась анкета «Отношение к родительству» (M. Wotley). В анкете выделяются две шкалы: шкала материнства и шкала отцовства. В исследовании приняли участие 62 мужчин и 59 женщин. Для обработки данных был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок – для оценки различия двух выборок.

В табл. 1 представлены результаты исследования различий в отношении к родительству, определяющие уровень предрасположенности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива) по показателю возраста.

Таблица 1

Различия в отношении к родительству по показателю возраста

Родительская модель	Среднее значение (17–30 лет)	Среднее значение (30–40 лет)	Значение t-теста Стьюдента	Уровень значимости (p)	Стандартное отклонение (17–30 лет)	Стандартное отклонение (30–40 лет)

материнство	76,98	99,40	-5,39	0,00	20,57	17,04
отцовство	29,62	31,83	-0,92	0,36	11,67	10,83

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что уровень статистической значимости по шкале материнства меньше 0,05 ($p = 0,00$), следовательно, существуют значимые различия. Средние значения респондентов от 30 до 40 лет выше, чем средние значения респондентов от 17 до 30 лет. Можно сделать вывод, что респонденты от 30 до 40 лет предрасположены к традиционному взгляду на женщин в роли матери. Следовательно, респонденты от 30 до 40 лет считают, что воспитанием детей должны заниматься женщины, а респонденты от 17 до 30 лет ориентированы на равные обязанности в воспитании детей.

Анализируя полученные данные по шкале отцовства, можно сделать вывод, что значимые различия по данной шкале отсутствуют, так как уровень статистической значимости выше 0,05 ($p = 0,36$). Следовательно, респонденты от 17 до 30 лет и респонденты от 30 до 40 лет имеют практически одинаковое представление об обязанностях отца.

В табл. 2 представлены результаты исследования различий в отношении к родительству, определяющие уровень предрасположенности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива) по показателю пола.

Таблица 2

Различия в отношении к родительству по показателю пола

Родительская модель	Среднее значение (жен.)	Среднее значение (муж.)	Значение t-теста Стьюдента	Уровень значимости (p)	Стандартное отклонение (жен.)	Стандартное отклонение (муж.)
Материнство	78,15	86,71	-2,18	0,03	24,33	18,68
Отцовство	24,98	35,10	-5,39	0,00	10,30	10,35

Из табл. 2 видно, что существуют значимые различия по шкале материнства, так как уровень статистической значимости $p < 0,05$ ($p = 0,03$). Среднее значение респондентов мужчин (86,71) выше, чем среднее

значение респондентов женщин (78,15). Полученные данные могут говорить о том, что мужчины более предрасположены к традиционному взгляду на женщину в роли матери. Это можно объяснить тем, что, вероятно, мужчинам выгодна позиция минимального участия в домашних обязанностях, а также в воспитании детей.

Согласно данным табл. 2, можно предположить, что существуют значимые различия по шкале отцовства, так как уровень статистической значимости $p < 0,05$ ($p = 0,00$). Средние значения респондентов мужчин (35,10) выше, чем средние значения респондентов женщин (24,98). Следовательно, мужчины более предрасположены к традиционному взгляду на роль отца в семье.

Таким образом, были выявлены значимые различия по шкале материнства по показателю возраста, а также значимые различия по шкале материнства и отцовства между мужчинами и женщинами. Значимые различия в шкале отцовства по показателю возраста не выявлены.

В ходе исследования частично подтвердилась гипотеза о том, что между мужчинами и женщинами в ранней взрослости имеются различия в отношении к родительству, определяющие уровень предрасположенности респондентов к определенной модели (степень традиционализма или альтернатива). Выяснилось, что мужчины и женщины в возрасте от 17 до 30 лет имеют предрасположенность к альтернативной модели семьи, а мужчины и женщины в возрасте от 30 до 40 лет имеют предрасположенность к традиционной модели семьи.

Тот факт, что респонденты от 30 до 40 лет предрасположены к традиционному взгляду на женщин в роли матери, а респонденты в возрасте от 17 до 30 – к альтернативному, доказывает, что в ходе исторического развития традиционное отношение общества к браку и репродуктивным установкам изменяется. Сегодня более молодое поколение стремится к равноправию в распоряжении семейными средствами, воспитании детей и решении других семейных вопросов.

Таким образом, нам думается, что необходимо учитывать существующие тенденции и говорить с молодыми людьми о брачных отношениях, о воспитании детей. Этот разговор должен носить систематический характер и начинаться в старших классах школы. Факультативные занятия по психологии семьи и межличностным отношениям позволили бы повысить психологическую грамотность и психологическую культуру молодых.

Литература

1. *Сергиенко И.И.* Особенности психологической готовности к появлению ребёнка в молодой семье // Молодой ученый. – 2013. – № 4 (51). – С. 494–498.
2. *Шнейдер Л.Б., Соломатина Е.М.* Практикум по психологии семьи и семейному консультированию: Учебное пособие. – М., 2012. – С. 35–45.

Влияние семейного воспитания на развитие уверенности у подростков

Панюшкина А.И.,

*Институт педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»;
ai_panushkina@student.mpgu.edu*

Научный руководитель: д. пед. н., профессор Приступа Е.Н.

Аннотация. В данной статье согласно классификации Дианы Баумринд и ее коллег Элеоноры Маккоби, Джона Мартина рассмотрены 4 основных стиля семейного воспитания (авторитарный, либеральный, авторитетный и индифферентный), их отличительные черты, а также каким образом каждый из стилей влияет на развитие уверенности у подростков.

Ключевые слова: классификация стилей, стиль семейного воспитания, уверенность, подростки.

The influence of family education on the development of confidence in adolescents

Panushkina A.I.,

*Institute of Pedagogy and Psychology,
Moscow Pedagogical State University;
ai_panushkina@student.mpgu.edu*

*Scientific adviser:
Elena Pristupa, doctor of pedagogical sciences, professor*